

Сергей Ковальчук

**Рай и ад. Книга третья. Рассказы
перенесших клиническую смерть**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 291.8
ББК 86.2
К56

Ковальчук С. В.

Рай и ад. Книга третья. Рассказы перенесших клиническую смерть / С. В. Ковальчук — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2018. — 196 с.

ISBN 978-5-5321-1119-6

Перед вами третья книга серии «Жизнь после смерти». В ней рассказы 15 людей из разных стран. Многие до клинической смерти были атеистами, но ни один им не остался. Эта книга вселит в вас надежду. У вас все плохо? Вы на грани развода или финансовой катастрофы? Неизлечимо больны? Прочитав о том, какие испытания Бог дал другим, вы измените взгляд на мир. Один из героев получил удар током в 10000 вольт и выжил. От него отказалась даже мать, но не Бог! У него был прожжен череп, он ослеп, но Бог сотворил чудо. Другой был миллионером. Но однажды его застрелил наемный убийца...

ISBN 978-5-5321-1119-6

© Ковальчук С. В., текст, 2018
© Omiko Trading LTD., оформление, 2018

Предисловие

«

Ликуй душа, взирая на Христа,
И радуйся своей блаженной доле,
Не знаю большей радости, чем та,
Что ты явился в мир по Божьей воле.

Не о себе лишь только говорим,
Рожденье всем дано святым залогом,
Ты на Земле, и, значит, ты любим,
И ты любим не кем-нибудь, а Богом!»
(Иеромонах Роман (Матюшин))

Здравствуйте, мои уважаемые и любимые читатели! Перед вами третья книга серии «Жизнь после смерти». В отличие от предыдущих двух, в этой книге приведены рассказы пятнадцати людей из разных стран мира. Многие из них до своей клинической смерти были атеистами, но ни один после нее таковым не остался. Все эти люди стали убежденными христианами, хотя и разных деноминаций. Среди них есть и православные, и лютеране, и баптисты, и пятидесятники...

Надеюсь, что чтение этой книги станет для вас занятием захватывающим. Почему? Потому что в ней вы прочтете о чудесах, происходивших с ее героями. Немыслимых чудесах, которые явил Иисус Христос.

И еще. Эта книга вселит в вас надежду. У вас сейчас все плохо? Вы на грани развода или финансовой катастрофы? Вы неизлечимо больны или вам светит тюрьма? Прочитав здесь о том, какие испытания Бог подчас дает другим людям, вы, возможно, кардинальным образом измените свой взгляд на действительность. И, надеюсь, все же найдете время для того, чтобы открыть Библию и посредством этой великой Книги Книг общаться с Богом.

Один из героев этой книги, будучи не только атеистом, но и закоре́нелым преступником, получил удар током в десять тысяч вольт, и выжил. От него отказались родная мать, брат и сестра, но не Господь Бог! У него был прожжен насквозь череп, заражение крови, он полностью ослеп, но Бог явил Свою Милость и сотворил чудо. Он не только дал здоровье этому человеку, но и благословил его верующей и любящей женой, десятиерыми детьми, и собственным домом. Потому что мать продала его жилье, и выгнала его вместе с невесткой и внуками на улицу.

Другой человек был очень богат, он был мультимиллионером, приближенным к власти. Но однажды его застрелил наемный убийца. После своего возвращения с того света, этот человек с семьей эмигрировал в США, и стал не только священнослужителем, но и магистром богословия. Впрочем, священнослужителями, после бурь земной жизни, стали и его знакомые – бывший «вор в законе», бывший генерал, командовавший дивизией, и бывший академик Академии наук.

Как и в первых двух книгах, за своими героями я старался записывать дословно. Со всеми словами-паразитами, со многими ошибками в падежах, наклонениях и т.п. Чтобы вы, читатель, могли отличить стиль повествования каждого. Я исключил лишь повторения и явные ошибки, ставя на их месте многоточия.

С Божией помощью, я пишу первую книгу новой серии. Про то, как люди приходят к Богу, и что им пришлось перенести в своей жизни, чтобы принять единственно верное в ней решение – спастись. Эта серия получит название: «От и До».

Надеюсь, что вы, мои дорогие, с Божией помощью, ее тоже вскоре сможете прочитать. Как и все остальные мои книги. Ищите и найдете! На сайте ЛитРес.

А выводы делать только вам. Ну, с Богом!

Рассказ первый (одиннадцатый с начала серии)

Алена, 41 год

(Россия, г. Комсомольск-на-Амуре)

«Здравствуйте, меня зовут Алена. Я хочу рассказать живое свидетельство о том, что произошло именно со мной. В 2003 году, в Новогоднюю ночь. И события, которые будут исходить из моего рассказа, происходили именно в моей жизни, и ничего мною не придумано. Я начну с маленькой биографии, потому что из этого будет истекать мой рассказ. Ну, чтоб немножко понятно было.

В общем, родилась я в Комсомольске-на-Амуре, в довольно-таки благополучной семье. У меня отец был капитаном дальнего плавания, вот, и, в принципе, я всегда всем была обеспечена. И мне в жизни, можно сказать, все давалось на серебряном блюдечке с золотыми вилочками. Потому что, все что в детстве и, в дальнейшем, в юности... вот, я никогда ни в чем не имела нужды. И, можно сказать, что я была избалованным ребенком, и это привело к соответствующему результату. То есть, я вела такой беспорядочный образ жизни, любила гулять, выпивать, всякие дискотеки, тусовки. То есть, проявился порок. Порок проявился в том, что однажды утром я проснулась, и поняла, что мне нужно похмелиться. Вот. И все эти гулянки у меня перешли в болезнь, то есть, я стала фактически очень часто выпивать. И при каждом моменте, когда я утром просыпалась, я все время понимала, что мне плохо. Вот.

И, в то же время, я понимала, что это дальше продолжаться не может. Но, я от этого, как бы, уйти не могла. Была еще другая история в моей жизни – что я в двенадцать лет чуть не умерла. Вот. У меня было заражение крови с сепсисом, что дало осложнение на мой тазобедренный сустав – остеомиелит гематогенный. Вот. И в двенадцать лет, когда меня выписали из больницы, мне врач сказала: «Ален, выписываю тебя здоровой девочкой. Но запомни на всю жизнь, что тебе нельзя переохладиться и носить сильно тяжелое».

Но, я тогда, как бы, была ребенком, и я не понимала всей серьезности, ну, того, что мне врач сказал. В будущем, конечно, я вышла замуж. Замуж я вышла не по любви. У меня была очень большая первая любовь, и я этого парня оставила, хотя он меня очень уговаривал остаться с ним. Его Дима зовут, вот. Но мы с этим парнем, к сожалению, расстались, и у меня в жизни все пошло по накатанной. То есть, был неудачный брак, вот. Потом... у меня сейчас ребенок, сыну шестнадцать лет. Ну, сын родился от брака, конечно. И на сегодняшний момент я его воспитываю одна. То есть, семейная жизнь у меня не сложилась. И потом, когда я уже разошлась со своим мужем, я выбрала для себя оптимальный вариант: зачем мне, вообще, строить какие-то отношения, можно и так свободно жить, гулять... То есть, ко мне начали приходиться неправильные решения, неправильные действия.

И однажды осенью... Ну, осень, это, если с точки зрения медицины смотреть, это время, когда начинают обостряться разные заболевания... И вот, когда меня в детстве прооперировали с моей ногой, эта нога стала меня беспокоить. Я решила обратиться к врачу. Он посмотрел на снимки, и спрашивает: «а что вы от нас хотите?» Ну, я сама медработник, и понимала, что за этими словами что-то стоит. И он говорит: «у вас есть два выхода. Либо вы платите две с половиной тысячи долларов, сейчас делают такие операции, начиная с Хабаровска, и заканчивая Западной Европой. Либо ваши боли будут обостряться, и нога становиться короче». То есть, у меня было... разрушение тазобедренного сустава.

На тот момент моя жизнь уже была полностью сломана, потому что у меня была зависимость. Ну, конечно, я не была в запоях месяцами, там. Но мне было достаточно три дня, чтобы понять, как это тяжело и мучительно. Поэтому, я считала, что все-таки я зависима была от этого. Вот. И плюс ко всему еще вот эта новость. Это был период девяностых годов. У меня на тот период не было ни работы, тогда в стране была тяжелая обстановка. Вот. Пенсия у меня по инвалидности была полторы тысячи всего. Еще ребенок на руках четырехгодовалый. Вот. И я на тот момент поняла, что моя жизнь просто закончилась.

И, конечно, первая моя реакция была, когда я вышла с кабинета врача, у меня еще в больнице сумку своровали. Все, что у меня было, у меня украли. Я вышла на улицу, была такая холодная осень, морось. Погода, в общем, говорила о всем плохом. То есть, знаете, когда такая ситуация, когда человек идет, и вот, асфальт заканчивается, и все. И ты не знаешь, что тебе делать. И у меня было такое внутреннее потрясение, что мне прям хотелось орать. Я несколько раз зывала к Богу в своей жизни... я кричала. Как бы, темно уже было, вечер, я не заметила даже, как вечер настал. У меня была очень сильная депрессия, я прям в небо, вот в эту черную дыру крикнула, что, Господи, помоги мне, я уже устала, у меня нет сил!

Родители, на тот момент, уже тоже от меня отвернулись. За помощью я к ним не обращалась. То есть, если раньше за меня думал кто-то, то здесь мне пришлось уже думать самой. И не просто думать, а задуматься, потому что, фактически, я понимала, что я умираю. Заживо умираю. Вот.

Ну, конечно, я начала успокоение на дне стакана искать. И я благодарю Бога, что, конечно, во всем, что со мной происходило, связанное с выпивкой, я благодарна Богу, что я на дне стакана не оставила любовь к ребенку. Потому что, фактически, многие люди от этого, женщины, отказываются, когда пьют. И, фактически, меня только это заставляло задуматься: «а как же мой ребенок будет? Ну, хорошо, сейчас я... спиться-то легко, уйти от всего этого, закрыть глаза, а как мой ребенок?» Потому что родители, они пенсионеры, и тоже, фактически, не вечны. Вот.

И, при мысли, когда я уже что-то испытала... «что он будет делать в этом страшном мире», меня заставляло это задуматься. И я решила, когда шла передача по телевизору, когда подводная лодка «Курск» потонула, умирали ребята заживо, и ко мне пришла такая мысль, я думаю: «ну, дети наши вырастают, их забирают, а вот когда происходят всеразличные ситуации в жизни, когда мы не можем своих детей уже защитить», да. Ну, что делать, когда ребенок маленький, и я понимаю, что есть выход из положения, но у меня нет таких денег.

И я решила написать в Москву письмо, президенту. Тогда Путин был глубокоуважаемый наш президент, и я написала письмо именно

не для того, чтобы попросить, а чтобы понять: ну, полторы тысячи пенсия, и четыре с половиной тысячи долларов операция. У меня эти две цифры не совмещались в голове. И я написала это письмо. Ну, конечно же, я попросила о помощи, если есть возможность, то... потому что зависела от меня судьба другого человека. И многие люди не верили, что ответит, кому я говорила. Но, в итоге мне ответили, и ответ пришел очень быстро. И написали, какие нужно анализы сдать, отправили на рассмотрение правительству Хабаровского края...

Тогда я была, хочу подчеркнуть, неверующим человеком, но где-то в сердце я уже начинала верить в чудо, что произойдет. И оно произошло. И когда я поехала в Хабаровск, на консультацию к врачу, то мне сказали приехать осенью, так как летом не оперируют. И на бюджетной основе мне помогли. Это было первое чудо. Это, можно сказать, такой первый толчок. И когда я вернулась уже домой, на костылях, как бы, в этом мне помогли, физически, но духовно... то есть, зависимость от алкоголизма, уже была на тот момент. И мне надо было ходить два месяца на костылях. Меня соседка зовет к себе в гости. Вот, были предновогодние, значит, праздники, и мы с ней выпили. И, как говорится, масть пошла, вот, и потом я понимала, что мне плохо.

Я на следующий день утром встаю, захотела опереться на свои костыли, как бы. И я прямо сейчас подтверждаю, что мне это не приснилось, не что-то... То есть, меня, как будто, кто-то раскачал и толкнул *в спину*. Вот. И я падаю. И я, причем, падаю, и ломаю эту же ногу, которую мне прооперировали. Вот. И я начала в тот момент, ну, как бы, плакать, потому что от боли, все. Мне вызвали «скорую», увозят меня в больницу. Вот.

Когда меня привезли в больницу, конечно, у меня было ужасное состояние. Вот. И когда меня положили в палату, в общем, на вытяжку, пристягнули меня к кровати, и я стала понимать, что я никуда не уйду, ко мне тем более никто не придет. Вот. И я начала взывать, как бы, к Богу. Потому что во всех бедах, во всех несчастьях, которые со мной происходили, я, почему-то, всегда обвиняла Бога. Хотя... Ну, знаете, для меня Бог, как бы... было такое представле-

ние, что Он карающий такой, наказывающий. И все, что исходило из моей жизни, казалось, что это было подтверждение тому.

Мне всегда казалось, что я борюсь с силами, которые сильнее меня. И я, как бы, не могу ничего против этого сделать. Вот. И я как кинула вызов. Я сейчас понимаю, конечно, что это была глупость с моей стороны, но я сделала вызов Богу. Ну, как бы, я лежала получается лицом к окну. Вот. И я Ему крикнула: «ну что, доволен, – говорю, – ну, забирай меня. Сколько я могу еще мучиться. Ну, забирай, – говорю, – если Ты не хочешь, чтобы я жила». Люди же помогли, все, такая беда со мной произошла. Вот.

И, как говорят, что люди чувствуют смерть, я понимала, что она где-то рядом. Я почему-то была уверена, что я сегодня умру. То есть, это было тридцать первого числа с 2002-го на 2003-ий год. Это было перед Новым годом, и на тот момент у меня началась такая сильная тахикардия, и во мне было чувство страха. Конечно, я это говорила, но умирать я, конечно же, не хотела. И началась тахикардия, как бы, и нашел такой страх, что я вызвала врача. Я начала кричать, звать медсестру.

Врач подходит, спрашивает, что случилось. Я говорю:

– Я сегодня умру. – Он говорит:

– Да ну, прям. Такую операцию перенесла, и не умерла. А сегодня вы умирать собралась. – Я говорю:

– Ну, сегодня особенный, значит, день.

Ну, мне, конечно, никто не поверил. Он мне все списал на панику. Вот. И, опять-таки, этот момент, когда ты человеку стараешься что-то объяснить, но он тебя не слышит. И я стала понимать, что бесполезно что-то объяснять ему. Ну, и, можно сказать, я смирилась со своей участью.

Последним моим посетителем, которого я видела в палате, это был мой отец. Когда он пришел меня поздравить с праздником. Он принес мне передатку. Вот. И он, конечно же, сказал свое мнение обо мне. Ну, и, конечно, на папу я ни в чем не обижаюсь, потому что я всегда любила своего отца, и он, как бы, был для меня эталоном. Вот. Но я тогда молча все выслушала, и, почему-то, знаете, уже такой момент, что я видела уже все по-другому. Вот, в палате все по-

другому, стены другие, и я уже стала понимать, что что-то со мной будет.

И когда отец вышел из палаты, то есть, как бы, такой щелчок, и, как будто, я очутилась в другом месте. Вот. Я просто поменяла комнаты, и получилось, что, то место, где я находилась, оно вот, как, немножко под землей, углубленное такое. Вот. И я не понимаю, где я, и что со мной. Тела своего я не вижу, но понимаю, что я – это я, и что-то со мной происходит, не то. И, как бы, атмосфера в этом месте... вот, как дымовую шашку взрывают, ну, как дымовую шашку пускают... этот дым, наполненный, вот...

Полная комната этого дыма, и я слышу какие-то шаги, передо мной встают образы. Вот. Их было трое. Как бы в женском облике, и двое в мужском. И они начинают танцевать передо мною. То есть, они через этот танец мне хотели передать суть. То есть, это не просто, как вот мы в миру танцуем, чтобы для какой-то радости... А этот танец, он что-то означал. То есть, какой-то ритуал, торжество от моего присутствия там. Вот. И я это понимала через ихние движения там. То есть, они пыхтели там, в этом танце, вот. Ну, на них такие костюмы были, тоже. Я никогда таких не видела, тяжело это объяснить...

В моем сознании... то есть, я на тот момент пришла пустая. Вот. Я, фактически, исчерпала себя в этой жизни, моя жизнь была полностью разрушена. И вот эта пустота стала наполняться страхом. Я начала понимать, что мне эти образы доверия не внушают, и вот это место, в котором я нахожусь, оно жутковатое. И я стала понимать, что сейчас что-то будет. И вот эта пустота стала наполняться таким страхом! То есть, мне хотелось вернуться назад, но я не видела никаких путей, как бы.

И когда они закончили этот танец, один из них, который главный, такой говорит: «ну что, приступим?» И меня потащили. Я очутилась, как тоннель такой, и много-много людей идут в одном направлении. И я от безвыходности стала искать защиту. «Мама! Мама!» – я в этой толпе стараюсь найти... то есть, это чувство матери, которая хранит нас с самого детства. Вот. И защиты, как таковой, у меня там не было. Я была под властью вот этого зла, то есть, я признала там свою